

Епископ Никанор

**Святой Василий Великий,
архиепископ Кесарии
Каппадокийской. Его жизнь и
избранные творения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Е67

Е67 **Епископ Никанор**
Святой Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской. Его жизнь
и избранные творения / Епископ Никанор – М.: Книга по Требованию, 2022. –
100 с.

ISBN 978-5-518-06878-0

ISBN 978-5-518-06878-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

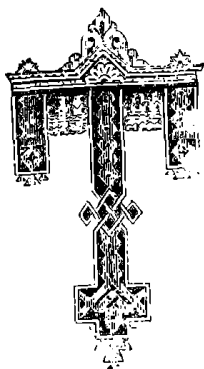
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Величай, душе моя, въ іерарсѣхъ Василя Великаго!

акъ учитъ насъ относиться къ Св. Василю Великому Св. Церковь, а именно: величать его, какъ великаго изъ числа церковныхъ Святителей. Этимъ священнымъ призывомъ весьма мѣтко опредѣляется и то его высокое положеніе въ исторіи Церкви вообще и въ частности въ созвѣздіяхъ золотого вѣка христіанской письменности, какое ему по справедливости усвоится всѣми въ священномъ триумvirатѣ великихъ вселенскихъ учителей.

Безспорно, что всегда во всѣхъ кругахъ общественныхъ дѣятелей такъ или иначе бываютъ центральныя личности, около которыхъ группируются другія, или по крайней мѣрѣ имѣютъ къ нимъ такое или другое отношеніе, какъ къ силамъ, съ которыми должно считаться, или должно присоединяться къ нимъ.

Такою высокою личностію въ средѣ православныхъ христіанъ срединнаго пятидесятилѣтія IV вѣка былъ Св. Аѳанасій, архіепископъ Але-

ксандрійскій несокрушимый борець съ еретиками аріанами.

Не успѣлъ погаснуть этотъ великій свѣтильникъ церковный, какъ явился въ лицѣ Св. Василія Великаго—другой, такой же борець за Православіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другой высочайшій представитель процвѣтанія жизни Церкви, ея благоустроенія и вообще Вселенскій Свѣтильникъ церковный, озарявшій свѣтомъ своего богоразумія всѣхъ стремившихся къ правдѣ, жизни и свѣту истинной вѣры.

Еще взирая на его первые мощные шаги въ пастырской дѣятельности, многіе высказывали таковой свой взглядъ на Св. Василія Великаго. Напримѣръ, епископъ Григорій, отецъ Св. Григорія Богослова, предъ избраніемъ Св. Василія Великаго во епископа, писалъ: «Никого не могу предпочесть пресвитеру Василию—мужу въ жизни и въ ученіи достойному чести болѣе всякаго другаго». Предъ концомъ жизни, самъ Василій Великій ясно сознавалъ свое исключительное положеніе въ Православной Церкви, а потому, желая низложить клевету враговъ Церкви на него, писалъ ко многимъ епископамъ: «Не безъизвѣстно вамъ, что поставленъ я у всѣхъ на виду; подобно подводнымъ камнямъ, выдающимся изъ моря, на себя принимаю ярость еретическихъ волнъ, и онѣ, разбиваясь о меня, не затопляютъ того, кто за мною».

Со дня же смерти Великаго вселенскаго Отца и Учителя, тысячи тысячъ высказывалось и высказывается похвальныхъ словъ, опредѣляющихъ его высочайшее положеніе въ Церкви Божіей». «Палъ мужъ, который въ полномъ смыслѣ былъ столпомъ и утвержденіемъ Церкви», говорилъ

Аѳанасій, епископъ Анкирскій, услышавъ о блаженной кончинѣ Св. Василія Великаго.

Но мы можемъ сказать, что хотя Св. Василій Великій умеръ, но онъ живъ, и не только живъ— въ жизни небесной, но живетъ и съ нами,—въ тѣхъ плодахъ церковнаго благоустройства, кои были образцами и прототипами настоящихъ. Онъ живъ въ своей поучительной для всѣхъ святой жизни. Онъ живетъ въ безсмертныхъ своихъ твореніяхъ, представляющихъ нѣкотораго рода неистощимый источникъ живаго и мудраго ученія объ истинной вѣрѣ и святой жизни.

Въ виду столь высокой важности личности Св. Василія Великаго и глубочайшаго достоинства его твореній, можно надѣяться, что не впольнѣ тщетнымъ будетъ нашъ трудъ описанія жизни Св. Василія Великаго и представленія для любознательныхъ избранныхъ его твореній. Въ отдѣльности то и другое имѣется въ большемъ числѣ, но въ совокупности представляетъ нѣчто особенное, могущее дать и болѣе полное и самое отчетливое понятіе о Василіѣ Великомъ, какъ дѣятелѣ и какъ писателѣ. При томъ Василій Великій былъ такой церковный писатель, который долженъ служить вѣковѣчнымъ образцомъ для церковныхъ писателей всѣхъ временъ; посему избранныя творенія Св. Василія Великаго особенно съ великою пользою могутъ читаться въ ихъ возможно цѣльномъ видѣ, могущемъ въ полнотѣ дѣйствовать на читателя, свойственною имъ силою мысли и слова, которыя никакъ не могутъ быть переданы, въ пересказахъ и выводныхъ сужденіяхъ.

Особенно-же можно пожелать, чтобы наше

учащееся юношество пользовалось такими образцовыми, христиански классическими творениями, какъ произведенія Св. Василія Великаго, который былъ классикомъ въ самомъ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого понятія. А что это справедливо—сіе можно видѣть изъ обзорѣнія его жизни вообще, и въ частности—его воспитанія дѣтскаго и образованія юношескаго. Самымъ-же лучшимъ подтвержденіемъ истинно-художественнаго достоинства произведеній Василія Великаго служатъ они сами, въ чемъ и можетъ убѣдиться читатель при внимательномъ чтеніи ихъ, и не только убѣдиться, но и освѣжиться и напоиться ихъ небесною росой жизни, истекшею изъ безсмертнаго Источника, текущаго въ жизнь вѣчную.

Жизнь Св. Василия Великого..

Дѣтство и юность Св. Василия Великого.

Въ царствованіе Римскаго Императора Максимиана воздвигнуто было послѣднее, но самое жесточайшее изъ всѣхъ предшествовавшихъ, гоненіе на христіанъ. Въ это время многія тысячи христіанъ засвидѣтельствовали свою несокрушимую вѣру и непоколебимую преданность Христу мученическою смертію. Въ эту страшную годину, дѣдъ Св. Василия Великаго по матери лишень былъ имѣнія и жизни за имя Христово. У него осталась дочь Еммелія.

Дочь же Св. Василия Великаго по отцѣ и его баба Макриана, лишившись всего своего имѣнія, отобраннаго въ казну, хотя горѣли желаніемъ пострадать за Христа, но согласно наставленію Григорія Епископа Неокессарійскаго не хотѣли сами отдать себя на мученичество, зная, что этотъ подвигъ долженъ быть законнымъ. Поэтому, съ небольшимъ числомъ преданныхъ слугъ, скрылись въ лѣсахъ, покрывавшихъ горы и долины Понта, гдѣ и пребывали впродолженіи семи лѣтъ, пока не прекра-

тилось гоненіе. Жизнь эта, полная лишений и скорбей, заставляла изгнанниковъ терпѣть холодъ и зной, голодь и жажду, для людей привыкшихъ жить въ довольствѣ была своего рода мученичествомъ, отнимавшимъ жизнь не мгновенно, какъ бываетъ подъ ударомъ меча, но медленно и съ продолжительными страданіями. Но Промыслъ Божій незримо хранилъ ихъ, а иногда и видимо подкрѣплялъ ихъ силы, посылая имъ добычу даже тогда, когда они уже и не ожидали ея. И такимъ образомъ была соблюдена ихъ жизнь, чтобы они, какъ говорилъ Св. Григорій Богословъ, «могли служить для другихъ побудителями къ добродѣтели, живыми мучениками, одушевленными памятниками, безмолвною проповѣдью». По прекращеніи гоненія, страдальцы поселились въ одномъ изъ своихъ имѣній, въ Понтѣ близъ Неокесаріи. Дѣдъ Св. Василія Великаго скоро отошелъ къ Господу. Матрица же, оставшись вдовою, всецѣло предалась Богу и занялась воспитаніемъ своего сына Василія—будущаго отца Василія Великаго. Первою ея заботою было вдохнуть въ него крѣпкую вѣру въ Бога, живую любовь къ Нему и ревность ко благочестію. Когда онъ подросъ, она дала ему возможность получить образованіе въ лучшихъ училищахъ того времени, гдѣ онъ особенно преуспѣлъ въ краспорѣчїи, которымъ и прославился, какъ въ судебномъ мїрѣ, такъ и въ учебномъ. Престарѣлая мать и юный сынъ были владѣтелями богатыхъ имѣній въ Понтѣ, Каппадокіи и Малой Арменіи. Предстояло выбрать жену Василію. И вотъ, ихъ выборъ палъ на Еммелію. Оставшись послѣ родителей-мучениковъ сиротою, она желала посвятить всю жизнь свою на служеніе Богу въ дѣвствѣ; но по неприютности своего положенія и по глубокому уваженію къ благочестію Матрицы отдала руку свою умному и благочестивому ея сыну. Св. Григорій Богословъ, съ восхищеніемъ взирая на чудное сочетаніе всѣхъ

христіанскихъ доблестей въ родителяхъ Василія Великаго, говорилъ: «Если надлежало, чтобы похваляемый нами мужъ (Св. Василій Великій) дарованъ былъ людямъ: то всего приличнѣе было какъ ему произойти отъ сихъ, а не отъ другихъ родителей, такъ и имъ именоваться родителями сего, а не иного сына».

Первымъ дѣтищемъ Василія и Еммеліи была дочь Макрина. По словамъ Св. описателя ея житія, Григорія Епископа Нисскаго, «мать сама заботилась объ образованіи своей дочери, но не о томъ влѣшнемъ образованіи, которое дѣти обыкновенныя почерпаютъ изъ стихотворныхъ произведеній. Она почитала постыднымъ и вовсе неприличнымъ для нѣжной и благовоспитанной души изучать женскія страсти въ трагедіяхъ, или знакомиться съ безстыдствомъ въ комедіяхъ, и нѣкоторымъ образомъ осквернять себя нескромными разказами о женщинахъ. Юная дочь изучала то, что мать находила удобопонятнымъ изъ богодухновеннаго Писанія, особливо Премудрость Соломонову, и все то, что служить къ образованію нашей жизни. Она также знакома была и съ Книгою Псалмовъ и въ свое время прочитывала изъ нихъ свою долю. Вставала ли съ ложа, принималась ли за ученіе, отдыхала ли передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, идучи ко сну, стоя на молитвѣ, вездѣ она имѣла при себѣ Псалтирь, какъ добрую слутницу, которая никогда не отлучалась отъ своей подруги».

Послѣ Макрины у Василія и Еммеліи много лѣтъ не было дѣтей. Они молили Бога о дарованіи имъ сына. И молитва ихъ была услышана. Въ концѣ 330 года у нихъ родился сынъ, коему дано было имя Василій. Сердца родителей исполнились радостію, но вотъ дитя отчаянно заболѣло. Родители слезно молились о его жизни и Господь въ сновидѣніи увѣрилъ, что дитя будетъ живо. И дѣйствительно, онъ выздоровѣлъ. Потомъ у Василія и

Еммелин родились еще другіе 5 дочерей и 3 сына, изъ коихъ одинъ скончался въ юности, а другіе возрасли и были Святыми Святителями: Григорій Епископомъ Нисскимъ, а Петръ Епископомъ Севастійскимъ. Изъ сестеръ-же Василія одна скончалась вскорѣ, другія посвятили себя на служеніе Богу въ дѣвственной жизни, а нѣкоторыя вступили въ супружескую жизнь, которая однако не препятствовала имъ преусиѣвать въ добродѣтели наравнѣ съ первыми.

Попстицѣ у дивныхъ родителей было дивное юное семейство! Но такъ какъ семейство это было велико, и многолюдный городъ Неокесарія, въ которомъ жило это семейство, не представлялся особенно благотворнымъ для некрѣпкаго здоровья юнаго Василія, то онъ отдастъ быть на воспитаніе его бабушкѣ, Св. Макрипѣ, жившей въ сельскомъ уединеніи близъ Неокесаріи. Здѣсь юное дитя, дыша чистымъ горнымъ воздухомъ, и питая душу благочестивыми наставленіями своей святой бабушки, укрѣплялось и развивалось, какъ тѣломъ, такъ и духомъ. Отъ Св. Макрипы Василій научился не только молитвамъ, но и Символу вѣры, составленному Св. Григоріемъ, Епископомъ Неокесарійскимъ, о чемъ онъ самъ говорилъ впоследствии. Впечатлительная душа Василія вполне соответствовала благочестивой ревности Св. Макрипы. Вотъ почему онъ съ малолѣтства укрѣплялся вѣрою, «образуя себя догматами благочестія». Семи лѣтъ Св. Василій возвратился въ домъ родителей. Жизнь и наставленія родителей были полнымъ продолженіемъ для образованія Св. Василія въ духѣ христіанской вѣры и благочестія, причемъ особенно старательно заботилась о его христіанскомъ развитіи его мать. Она упражняла его въ чтеніи Слова Божія, укрѣпляла въ немъ вѣру въ Бога, располагала къ ревности объ исполненіи Его заповѣдей и установленій Церкви. И слова блаженной матери были святымъ сѣменемъ, кото-

рое возрасло и дало великій плодъ. Съ благодарностію вспоминая первоначальные уроки матери, Св. Василій говорилъ: «То понятіе о Богѣ, которое приобрѣлъ я отъ блаженной матери моей и бабки Макрины, и возрасло во мнѣ; потому что съ раскрытіемъ разума не мѣнялъ я одного на другое, но усвершалъ ими преподаанныя мнѣ начала. Какъ возрастающее сѣмя, хотя изъ малаго дѣлается большимъ, однако само по себѣ остается тѣмъ же, такъ, думаю, и во мнѣ тотъ же разумъ возрасталъ по мѣрѣ моего преуспѣянія». А Св. Григорій повѣствуетъ: «Чудный Василій обучается слову и дѣлу... изучаетъ первоначальный кругъ наукъ и упражняется въ благочестіи, короче сказать, самыми первыми уроками ведется къ будущему совершенству... Благодѣтельно было для Василія, что онъ дома имѣлъ образецъ добродѣтели, на который взирая сталъ совершеннымъ... какъ бы въ рисункѣ проявлялъ будущую красоту добродѣтели, и до наступленія времени строгой жизни предпачерталъ то, что нужно для сей жизни».

Видя высокое настроеніе души Василія, пришедшаго въ юношескіе годы, родители отправили его для дальнѣйшаго образованія въ школу г. Кесаріи: это былъ одинъ изъ славнѣйшихъ городовъ того времени, имѣвшій до 400,000 жителей и считавшійся однимъ изъ наиболѣе цвѣтущихъ центровъ греко-римской образованности. Здѣсь Св. Василій, подобно пчелѣ, собирающей медъ со всякаго цвѣтка, старался извлечь полезное изъ всякой науки. Но болѣе всего онъ обращалъ вниманіе на краспорѣчіе, въ чемъ вскорѣ достигъ такого совершенства, что сравнялся съ лучшими изъ своихъ учителей, такъ что, по словамъ Св. Григорія Богослова, былъ риторомъ между риторамъ еще до кафедръ софиста, философомъ между философами еще до выслушанія (полнаго) философскихъ положеній. Своими великими дарованіями, обширными

познаніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благовоспитанностію вообще, онъ такъ выдвигался между сверстниками, что будучи 20 лѣтъ пользовался уваженіемъ знатнѣйшихъ гражданъ и особенною любовью Кесарійскаго архіепископа Діанія. Здѣсь ему товарищемъ былъ Св. Григорій Богословъ, который говоритъ, что Св. Василій, по вліянію на окружающихъ былъ «іереемъ до священства». И первымъ подвергшимся вліянію Св. Василія былъ Св. Григорій Богословъ, сдѣлавшійся съ этого времени неизмѣннымъ другомъ Св. Василія. Теперь, по свидѣтельству Св. Григорія Богослова, «главнымъ занятіемъ Св. Василія было любомудріе (философія), т. е. отрѣшеніе отъ міра, пребываніе съ Богомъ, по мѣрѣ того, какъ онъ чрезъ дальнее восходилъ къ горнему, и посредствомъ непостояннаго и скоропреходящаго приобрѣталъ постоянное и вѣчно-пребывающее».

Философія была любимѣйшимъ предметомъ занятій просвѣщенныхъ грековъ, а потому много было учителей философіи въ Кесаріи. Но Св. Василій, влскомый желаніемъ возможно скорѣе овладѣть всѣмъ лучшимъ, что могла произвести человѣческая мудрость, отправился для дальнѣйшаго образованія въ столицу Имперіи, въ Константинополь, гдѣ были лучшіе учителя краснорѣчія и философіи.

Въ Константинополь были философы и риторы всякаго рода направленій и взглядовъ, сходящихся однако въ томъ общемъ мнѣніи, что первое и даже единственное средство къ достиженію просвѣщенія,—это изученіе разныхъ твореній древнихъ, такъ называемыхъ классическихкихъ писателей (языческихкихъ), въ которыхъ между тѣмъ было множество разныхъ безнравственныхъ предметовъ, коимъ языческіе риторы старались придать нравственное значеніе, думая чрезъ это поддержать падающее язычество. Здѣсь для молодыхъ и не умудренныхъ еще